ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-158-164

УДК 502/504:140.8

М.П. Арутюнян

Экологические риски глобального мира и задачи «экологизации» образования

В статье характеризуются экологические риски техногенной цивилизации; анализируется методологический концепт «космополитизма» У. Бека и его рефлексия «общества риска». Ставится проблема экзистенции индивидуального и локального в глобальном мире; обсуждаются вопросы экологизации образования и становления экологического мировоззрения человека на пути преодоления экологических рисков глобального мира. Автор связывает эти процессы с экзистенциальной востребованностью становления экологической культуры; формирования целостного мировоззрения, побуждающего на уровне мироощущения, мировосприятия и миропонимания к гармонизации отношений человека, общества и природы, к отказу человека от «наивного антропоцентризма» и восприятию на уровне собственного мироотношения целостности гармоничного бытия в родном «Доме природы».

The article characterizes ecological risks of a technogenic civilization; analyzes U. Beck's methodological concept of "cosmopolitism" and his reflection of "risk society". It raises an issue of individual and local existential in the global world; discusses issues of education ecologization and formation of man's ecological worldview on the way of overcoming ecological risks of the global world.

Ключевые слова: глобальный мир, концепт «космополитизма», «общество риска», Ульрих Бек, экологические риски, экзистенция локального, экологизация образования, экологическое мировоззрение.

Keywords: global world, concept of "cosmopolitism", "risk society", Ulrich Beck, ecological risks, local existential, education ecologization, ecological worldview.

Видный общественный деятель, основатель и первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи, в свое время остро обеспокоенный нарастанием глобальных проблем техногенной цивилизации, ее безудержной экспансией в мир природы, а также естественной ограниченностью ресурсов природы, обратился в докладах Римскому Клубу с «воззваниями» ко всем людям планеты. Поставив еще в 70-х гг. XX столетия вопрос о «пределах

роста», он развернул главную тему инновационного цивилизационного дискурса – гармонизации миров человеческого бытия и необходимости решения на этом пути его ключевой проблемы – «человеческих качеств». Обратил внимание на то, что именно системные связи цивилизации, которые непосредственно зависят от человека, начинают играть в эпоху глобальной взаимозависимости свою решающую роль [1; 2, с. 893–896]. О гло-

Арутюнян Маргарита Павловна – д-р филос. наук, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск). E-mail: mpa@email.su

бальных рисках на пути техногенной цивилизации настоятельно предостерегает и Римский клуб, гротескно рисуя образы возможного и уже не столь далекого будущего: «Когда человечество построит великолепный технический мир и решит все свои основные экономические, политические, военные и социальные проблемы, оно с ужасом увидит, что привело Землю в такое состояние, когда биологическая поддержка нашего замечательного, но недалековидного племени окажется невозможной...» [2, с. 893–896].

Общество риска. С особыми предостережениями человечеству относительно последствий безудержной стихии саморазвития техногенной цивилизации обращается и Ульрих Бек. Заявленный в его научном творчестве мыслеобраз «общества риска» стал фундаментальной лексемой и звучной метафорой современности [3; 4; 5; 6]. Масштабные риски, как оказалось, охватили к концу XX столетия и саму производственную сферу, свидетельствуя о процессах постепенного угасания экономической эффективности и экзистенциальной результативности производства общественных благ. Это затронуло, отмечает У. Бек, как самих производителей, так и социум в целом. И несмотря на то, что сам мыслитель называет глобализацию «анонимным порядком» [3, с. 1], явственными признаками наступления «общества риска», как он полагает являются тотальные процессы хаотичности и социальной неуправляемости (неспособности изменить характер складывающихся в «обществе риска» процессов воспроизводства социального). Он связывает с тотальностью риска невозможность произвольного «выхода» из его реальности, ее негативных, навязанных «чужой волей», последствий [4, с. 46].

Интересна – в плане дальнейшего обсуждения заявленной темы с ее выходом на прояснение глубинной, сущностной природы экологических рисков и поиска путей решения практических задач предотвращения экологической катастрофы – концепция космополитизма У. Бека [3]. Обосновывая позицию «космополитического мировоззрения» в контекстах «общества риска», У. Бек, с позиций критической рефлексии, обсуждает функционирующие в сложившейся менталь-

ной традиции концепты национализма, национального государства, национальной идентичности, делая при этом особый акцент на противопоставлении заявленной им концепции «космополитизма» методологическим позициям «культурного релятивизма», «мультикультурализма», «толерантности», «интернационализма», «глобализации» и «глобальности». «Моя теория о «космополитической перспективе», – пишет У. Бек, – описывает другую реальность, да и сконструирована она иначе. Все вышеупомянутые идеи базируются на предпосылке различия, отторжения, чуждости Другого...». Тогда как идеи «космополитической толерантности» предполагают «не оборонительную или пассивную, но в высшей мере активную позицию – позицию открытости по отношению к миру Другого». При этом «различия воспринимаются как обогащение, а взаимоотношения с Другим строятся на основе отношения к нему как к фундаментально равному. На теоретическом языке, – заключает У. Бек, – это выразимо так: логика *или/или* заменяется логикой *оба/и*. Таким образом космополитизм «не означает единообразия и гомогенизации», напротив, он полагает сохранение различий и уникальности индивидов, групп, сообществ, политических организаций, культуры и цивилизации. «Но, говоря метафорически, стены между ними должны смениться мостами», – заключает У. Бек [3, с. 6].

Эта образная метафора порождает ряд встречных вопросов, в том числе: о сущности и содержании «телесной» воплощенности подобных «мостов», о предметности и фундаментальных основах единения в столь многомерных различиях. Однако и существо ответа на поставленные вопросы представляется достаточно очевидным. Не сама по себе политика и/или экономика глобального мира, но именно глобальные риски и глобальные проблемы современности «онтично» единят многомерные различия глобального мира. Так как на смену «логике распределения богатства» в мире глобальных катаклизмов, приходит «логика демократического распределения риска», – аргументирует, словами У. Бека, Клаус Дерре [7, с. 26]. В полной мере и с особой очевидностью это касается ри-

сков экологических.

Экологические риски в системе «общества риска», действительно, обретают особое место, особый смысл и особое значение. С одной стороны, они видны и тем самым очевидны – в силу своей непосредственной обращенности к насущным заботам повседневности. С другой стороны, они сокрыты, затрагивая глубинные основания телесной природы человека – естественной закономерности, органичности и существенной необходимости его гармоничной связи с миром внешней природы. Соответственно, достаточно сложны, не столь ясны и очевидны риски сложившихся нарушений этой гармонии, равно как и пути преодоления стихии саморазрушения человека и его целостности с миром природы.

Дело в том, что сами по себе риски не лежат на поверхности, и понимание их существа адекватно не рефлексировается на уровне здравого смысла. Напротив, сущностное содержание рисков, как правило, сокрыто от поверхностного взгляда. И они могут нести, и действительно несут в себе, как мы увидим далее, скрытые экзистенциальные угрозы человеку мира повседневности – угрозы, способные порождать неосознанные страхи. Риски рефлексированы ментально, как показал У. Бек, на уровне специализированного сознания экспертами. Они изучаются, обобщаются и могут фиксироваться в качестве производственных, социально-экономических и политических управленческих рекомендаций. Во многом эта рефлексия и ее результаты в качестве целерациональных рекомендаций наполняют содержание технологической составляющей проектов осмысления и преодоления экологических угроз, определяя направленность экологического вектора саморазвития техногенной цивилизации. Отметим, забегая вперед, и тот факт, что специализированная информация о рисках, как правило, не затрагивает глубинных основ личностного сознания и, соответственно, не бытует в качестве экзистенциальной заботы, экологического убеждения и возможности произвольного и ответственного экологического поступка человека в его повседневной жизни.

Что же фиксируют специализирован-

ные источники в качестве очевидной (однако, как выяснилось, достаточно абстрактной и экзистенциально отдаленной от ближайших забот человека) информации о природе и содержании экологических рисков? Эта информация, прежде всего, рисует картину фактов – многомерную панораму, разнопланово изображающую экологическую реальность. Она представлена в формах сведений по вопросам охраны природы: полноты и чистоты земельных, водных, воздушных ресурсов планеты; самосохранения здоровья, как природного потенциала самого человека. В ней фиксируются специализированными источниками и средствами массовой информации глобальные масштабы экологических проблем; отображаются факторы особой концентрации экологических рисков, в том числе, и особенно – в условиях урбанизации; описывается состояние, опыт работы и механизмы действия и взаимодействия экологических социальных организаций, и т. д. Очевидными в этом плане оказываются и информационные факты, констатирующие сложный характер осмысления и практического преодоления состояний экологического кризиса [8], выработки практических механизмов «сопряжения развития природы и общества» (А.А. Брудный, Д.Н. Кавтарадзе).

Исследователи разных направлений наполняют картину экологической реальности и вариациями понимания феномена экологического риска, его возможных форм и содержания, дают различные варианты его определения, фиксирующие значимое и особенное данного феномена, осмысленное в той или иной предметной области знания. В *федеральном законе*, к примеру, экологический риск определяется как вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Предметной областью *экономики природопользования* экологический риск определяется в качестве оценки «неопределённости наступления события, влекущего негативное воздействие на окружающую среду вследствие техногенной деятельности»

[9]. Общей в этих и подобных трактовках оказывается характеристика экологического риска с позиций определенного отклонения от сложившихся общепризнанных норм и принципов отношений человека, общества, государства, хозяйствующих субъектов к окружающей природной среде – как отклонение от норм социальных отношений, возникающих между названными субъектами. Отмечается в подобных исследованиях и тот очевидный факт, что экологический риск может быть порожден чрезвычайными ситуациями природного, антропогенного и техногенного характера, а также процессами повседневной деятельности предприятий, включающей экологическую направленность и экологические аспекты. В многочисленных исследованиях, разнопланово фиксирующих экологические риски, дается их описание, оценка с самых разных возможных позиций, к примеру, вероятности наступления событий, имеющих неблагоприятные последствия для состояния окружающей среды; здоровья населения; деятельности предприятия и вызванного загрязнением окружающей среды нарушением экологических требований; чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [10; 11].

В аналитике и оценке экологических рисков на уровне фактофиксации определяются и ведущие направления их исследования, в их числе – инженерное, модельное, экспертное и социальное. *Инженерное* полагается ответственным за сбор статистических данных об авариях и их последствиях, связанных с загрязнением окружающей среды. *Модельное* направление ориентируется на разработку математических моделей процессов, фиксирующих определенную степень вероятности наступления нежелательных для человека и окружающей среды последствий, например в результате использования вредных химических веществ и соединений. *Экспертное* направление имеет основной задачей вероятностную оценку анализа событий и их последствий, влекущих за собой возможность возникновения экологических рисков. *Социологическое* направление изучает и выводит статистику степеней риска для отдельных территорий и групп населения.

Как видно, многомерное фактофиксирующее исследование и расчет экологических рисков, с одной стороны, направлены на попытки их минимизации и определение особого статуса рисков, наиболее значимых для здоровья человека и сохранности природной среды. А, с другой – на углубленное исследование этих рисков со стороны экономической обоснованности. Оценка допустимого экологического риска в этом плане считается особенно значимой, к примеру, при принятии решений о вложении инвестиций в то или иное производство. При этом в случае антропогенного воздействия учитываются, как отмечается в исследованиях, такие правила допустимого экологического риска, как: неизбежность потерь и минимальность потерь в природной среде; реальная возможность их восстановления; отсутствие вреда здоровью человека; необратимость изменений в природной среде; соразмерность экологического вреда экономическому эффекту [9; 11].

Многомерное исследование фактографии экологических рисков широко представлено в литературе и модулями их классификации по следующим основным критериям: масштабам проявления риска; степени его допустимости; возможности прогнозирования, предотвращения и страхования; по основанию «причин возникновения». Так, по основанию причин возникновения исследователи различают природно-экологические риски, обусловленные изменениями в окружающей природной среде; технико-экологические риски, обусловленные появлением и развитием техносферы; социально-экологические риски, обусловленные защитной реакцией государства и общества на обострение экологической обстановки. Последние включают эколого-нормативные риски (принятие экологических законов и норм); эколого-политические риски (экологические акции протеста); эколого-экономические риски (финансово-хозяйственная деятельность) и др.

Не трудно заметить, что в своей практикоориентированной версии предложенные классификации экологических рисков могут служить необходимым основанием самоопределения субъектов,

ответственных за те или иные факторы риска, а также стать информационной основой оценки ситуаций и состояний экологического риска в направлении возможностей снятия высокой меры его напряжения. Однако экологический рисунок этой объективной информации (согласимся, во многом «внешней» и абстрактной в смыслах и с позиций «глубинной экологии», порождающей и закрепляющей экологические ценности личностного самоопределения человека) весьма далек от реализации возможностей свободного и ответственного поступка человека экзистенциально открытого миру Природы. И вновь возникает закономерный вопрос о том, что же в преодолении глобальных экологических рисков, в предотвращении экологической катастрофы по существу зависит от самой личности? И какова в таком случае мера ответственности каждого человека, его повседневных дел, забот и событий за состояние и содержание экологичности его собственного действия и поступка? Каков путь становления экологического мировоззрения и экоцентричного типа саморазвития человеческой цивилизации? Как возможен в современных социально-политических и экономических условиях глобального мира такой тип и вектор ее саморазвития? И что именно из весьма ценного и значимого в действительности современного мира постепенно угасает и ускользает от взора человека, его миропонимания и мироотношения, не прорастая тем самым Настоящим в самую возможность Будущего?

Прежде всего, речь должна идти о необходимости «оздоровления», «реанимации» и обновления знаково-символического универсума бытия человека – мира Культуры, ответственного как за саму возможность человеку быть Человеком, за утверждение Человеческого в человеке, так и за возможность и необходимость раскрытия и утверждения к жизни Человечности самого мира. В нашем ключе размышлений речь идет об экзистенциальной востребованности становления экологической культуры как нового вектора бытия культуры в условиях экспансии в мир техногенной цивилизации. В этих новых формах инкультурации, предполагающей формирование нового

типа «целостного мировоззрения, побуждающего на уровне мироощущения, мировосприятия и миропонимания к гармонизации миров человеческого бытия» [12, с. 280–294], человек должен вновь почувствовать и принять как собственную ценность естественную гармонию и целостность мира Природы. На уровне собственного мироощущения прочувствовать и осознать онто-гармоничность мира природы и пределы возможностей ее собственного самосохранения. Важно осознать и тот очевидный факт, что человек, будучи «силен техникой», весьма и весьма слаб перед масштабностью стихии природы. Человеку необходимо в корне менять свое мироотношение. Вектор активного миропреобразования необходимо коррелировать соразмерно доминанте гармоничного мирозидания. В экоцентричном («космополитическом», по У. Беку) мировоззрении человеку на уровне экологического императива важно осознать и почувствовать трансценденцию своей онтологической целостности гармоничного бытия в мире. Понять и принять мир Природы как свой близкий, родной Дом. Важнейшим признаком экологической культуры, справедливо замечает Н.М. Мамедов, является:

«... отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится биосфероцентристски. Это значит, что теперь при решении любых проблем приоритет необходимо отдавать факторам природным, а не социальноэкономическим» [13, с. 1186–1188].

Действительно, в условиях утраты целостности мировоззрения в миропонимании и мироотношении человека техногенного социума господствуют разнообразные формы отчуждения и разрывы бытия [14]. «Экологическое бескультурье» порождает «экологические мифы» [15], переплетающиеся в массовом сознании с многочисленными страхами. Страхи, порождаемые глобальными, в том числе экологическими рисками, во многом, как мы видели, оказываются абстрактными. Они формально отстранены от насущных забот человека, его повседневных действий, его ценностных ориентаций, а потому не становятся непосредственным стимулом и мотивом деятельности. Такая «превращенная» страхом форма

отношения к риску, с одной стороны, и объективная невозможность аутентичного бытия человека в состояниях перманентного и к тому же «абстрактного» страха, с другой – включает защитные механизмы самосохранения психики. И преодоление личностных страхов в отношении, к примеру, глобальных экологических рисков, может идти по той же абстрактной и «превращенной», весьма поверхностной схеме: «меня и моих близких это не коснется», «это слишком отдаленная перспектива», «природных ресурсов на наш век хватит», «исключительно искусственный, в том числе виртуальный мир – визитная карточка и сущее современной эпохи» и т.д. Таким образом, личностное отношение к экологическим рискам в условиях повседневной стихии неуправляемого экологическим разумом социума, его экологической культурой становится источником умножения и упрочения экологических мифов и самих экологических рисков. О безуспешности преодоления состояний экологического кризиса, а значит и связанных с ним экологических рисков исключительно техническими средствами, если «общество не будет преобразовывать самое себя, свою нравственность, менталитет», – отмечал в свое время Н. Моисеев.

Таким образом, становление экологической культуры в глобальном социуме непосредственно обращено к человеку, его мирам «малого», «локального», учит новой культуре мышления, мироотношения и действия [8; 12, с. 280–294]. И здесь открываются перспективы мировоззренческих контекстов экологического образования [12, с. 280–294; 17, р. 42–43]. «Мировоззренческая идея «экологизации» образования» демонстрирует возможность практического воплощения одной из ключевых мировоззренческих идей и забот современной эпохи – экологической – в системе образования. Реформа «экологизации образования» осуществима, на мой взгляд, именно в его мировоззренческой парадигме, концептуально опирающейся на идеи: целостности бытия, гармонизации миров человека, экологии человека [12, с. 280–294]. Ее основные цели и задачи могут быть обозначены следующими позициями: 1) формировать экологическое мировоззрение, меняющее

отношение человека к природе, а через него – к себе; 2) обеспечить необходимый уровень системно-организованных экологических знаний, укладывающихся в целостную картину мира; 3) использовать и развивать в экообразовании интерактивные формы и методы обучения, моделирующие жизненные ситуации и позволяющие обретать навыки активного способа взаимодействия со средой; 4) через систему экологических знаний и формы непосредственного взаимодействия с природой утверждать приоритет нравственных, эстетических, духовных ценностей над материальными; 5) воспитывать экологическую ответственность, а через нее – навыки творческой созидательной деятельности по формированию среды обитания на основе разумного отношения к природе; 6) повышать уровень регионального самосознания в качестве необходимого условия и базы саморазвития региона (как «мира малого»), в качестве содержательного основания и ступени развития планетарного мышления, становления «ноосферного», «экологического», «космополитического» мировоззрения и самосознания личности; 7) знакомить с природосообразными формами хозяйствования в истории человечества, страны, региона; 8) изучать формы хозяйствования и жизни, основанные на функционировании социоприродных культурных комплексов – необходимой телесной базы подъема и развития региона [12, с. 280–294; 17, р. 42–43].

Список литературы:

1. Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1985.
2. Чумаков А.Н., Лейбин В.М. Римский Клуб // Глобалистика. Энциклопедия. М. : ЦНПП «Диалог» ; ОАО Изд-во «Радуга», 2003.
3. Бек У. Призрак нового космополитизма. Семь тезисов [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article /prizrak_novogo_kosmopolitizma_26703 (Дата обращения: 12.05.2017г.)
4. Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М., 2000.
5. Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001.
6. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая эко-

номия. М. : Прогресс-Традиция, 2007.

7. Дерре К. Ульрих Бек – европейский социолог с космополитическим видением // Глобальный диалог. Том 5. № 2. 2015.

8. Арутюнян М.П. Экополис как «мир малого» в цивилизации глобальных рисков: методологический подход // Урбанизация – Экополис XXI века: теория, практика, сценарии, модели: XI Международная конференция «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» (30 мая – 1 июня 2013 г.); ФГУ. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – Электронный диск.

9. Бобылёв С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. – М. : Изд-во Инфра-М, 2007.

10. Питулько В.М., Кулибаба В.В., Растоскуев В.В. Техногенные системы и экологический риск. М. : Академия, 2013.

11. Глобальные и локальные проблемы экологии. Экологическая безопасность и экологический риск [Электронный ресурс]. URL: <http://nuclphys.sinp.msu.ru/ecology/ecol/ecol03.htm> (Дата обращения: 9.07.2016 г.).

12. Арутюнян М.П. Мировоззренческая идея экологизации образования // Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ : монография. Хабаровск : ХГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016.

13. Мамедов Н.М. Экологическая культура / гл. ред и сост. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков // Глобалистика. Энциклопедия. М. : ЦНПП «Диалог» ; ОАО Изд-во «Радуга», 2003.

14. Гуревич П. С. Расколотасть человеческого бытия. М. : ИФ РАН, 2009.

15. Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. М. : Научный мир, 2010.

16. Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4. С. 58–69.

17. Arutiunian, M. "Ecologizing" Education in Russia / M. Arutiunian // What Works: A Guide to Environmental Education and Communication Projects for Practitioners and Donors / Edited by Martha C. Monroe. New Society Publishers, [1999].

References:

1. Pechchei A. *Chelovecheskie kachestva*. M. : Progress, 1985.

2. Chumakov A.N., Lejbin V.M. *Rimskij Klub*

// Globalistika. *EHnciklopediya*. M. : CNPP «Dialog» ; ОАО Izd-vo «Raduga», 2003.

3. Bek U. *Prizrak novogo kosmopolitizma. Sem' tezisev* [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.chaskor.ru/article/prizrak_novogo_kosmopolitizma_26703 (Data obrashcheniya: 12.05.2017g.)

4. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k novomu modernu*. M., 2000.

5. Bek U. *CHto takoe globalizaciya?* M. : Progress-Tradiciya, 2001.

6. Bek U. *Vlast' i ee opponenty v ehpohe globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ehkonomiya*. M. : Progress-Tradiciya, 2007.

7. Derre K. Ul'rih Bek – evropejskij sociolog s kosmopoliticheskim videniem // *Global'nyj dialog*. Tom 5. № 2. 2015.

8. Arutyunyan M.P. *EHkopolis kak «mirmalogo» v civilizacii global'nyh riskov: metodologicheskij podhod* // *Urbanizaciya – EHkopolis XXI veka: teoriya, praktika, scenarii, modeli: XI Mezhdunarodnaya konferenciya «Gosudarstvennoe upravlenie: Rossijskaya Federaciya v sovremennom mire»* (30 maya – 1 iyunya 2013 g.); FGU. M. : MGU im. M.V. Lomonosova, 2013. – EHlektronnyj disk.

9. Bobilyov S.N., Hodzhaev A.SH. *EHkonomika prirodopol'zovaniya*. – M. : Izd-vo Infra-M, 2007.

10. Pitul'ko V.M., Kulibaba V.V., Rastoskuev V.V. *Tekhnogennye sistemy i ehkologicheskij risk*. M. : Akademiya, 2013.

11. *Global'nye i lokal'nye problemy ehkologii. EHkologicheskaya bezopasnost' i ehkologicheskij risk* [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://nuclphys.sinp.msu.ru/ecology/ecol/ecol03.htm> (Data obrashcheniya: 9.07.2016 g.).

12. Arutyunyan M.P. *Mirovozzrencheskaya ideya ehkologizacii obrazovaniya* // *Fenomen mirovozzreniya: istoriko-filosofskij i metodologicheskij analiz : monografiya*. Habarovsk : HGBNУK Habarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova, 2016.

13. Mamedov N.M. *EHkologicheskaya kul'tura* / gl. red i sost. I.I. Mazur, A.N. Chumakov // *Globalistika. EHnciklopediya*. M. : CNPP «Dialog» ; ОАО Izd-vo «Raduga», 2003.

14. Gurevich P. S. *Raskolotost' chelovecheskogo bytiya*. M. : IF RAN, 2009.

15. Losev K. S. *Mify i zabluzhdeniya v ehkologii*. M. : Nauchnyj mir, 2010.

16. Ust'yancev V.B., Anikin D.A. *Social'naya pamyat' v obshchestve riska: opyt filosofskoj konceptualizacii* // *Filosofiya i obshchestvo*. 2011. № 4. С. 58–69.